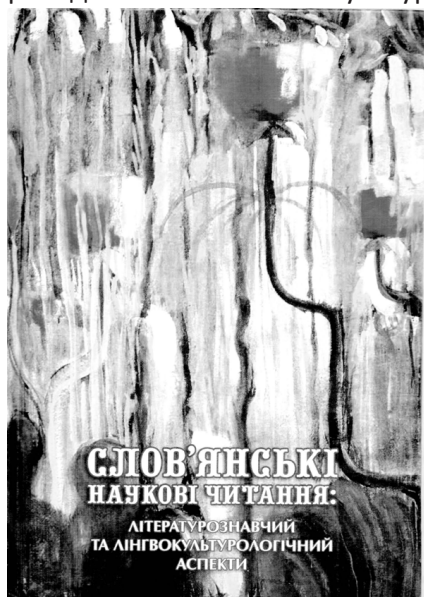

А.А. СТЕПАНОВА,
доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии и перевода
Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля

В ПРОЦЕССЕ «СОТВОРЕНИЯ МИРА»...

(рецензия на сборник научных работ «Слов'янські наукові читання:
літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти».
Одесса: Астропринт, 2016. – 364 с.)

Рецензируемое издание представляет собой сборник научных статей по итогам научно-теоретической конференции «Славянские научные чтения: литературоведческий и лингвокультурологический аспекты», состоявшейся в Одесском национальном университете имени И. Мечникова 19–20 октября 2015 г. Организатор конференции – кафедра мировой литературы, возглавляемая Ниной Раковской, – имеет многолетний опыт проведения научных мероприятий, объединяющих представителей различных филологических школ – отечественных и зарубежных. Традиционно проводимые кафедрой конференции и изданные по их итогам сборники научных работ были посвящены проблемам творчества А.С. Пушкина в контексте всемирной литературы («А.С. Пушкин и мировой литературный процесс» – 2001, 2004, 2009 гг.) и Серебряного века («Серебряный век: диалог культур» – 2002, 2006, 2011 гг.), однако в 2015 г. был предложен новый формат мероприятия, значительно расширивший проблемное поле исследований до уровня славянских литератур и культур и специфики их восприятия инолитературами и инокультурами.

Изменился и формат сборника по материалам конференции, который позволил объединить в единый филологический дискурс историко-литературные, компаративные, теоретико-литературные, лингвокультурологические исследования, представленные учеными Украины, Германии, Польши, России, Канады и т. д. Принадлежащий редколлегии издания во главе с Н.М. Раковской замысел объединения творческих идей, подходов, методологий представителей географически далеких и близких научных школ оказался очень плодотворным и был отражен уже в оформлении обложки сборника репродукцией картины М. Чурлениса «Сотворение мира», которая стала своеобразным культурным посылом участникам.

Процесс сотворения славянского филологического мира открывается первой главой сборника «**Теоретические аспекты филологического славяноведения**» и статьей Валентины Мусий «*Образ славянства во французской литературе эпохи романтизма*». Исследовательницей выделены и глубоко проанализированы историко-культурные уровни рецепции славянства во французской литературе и культуре: «Создание художественных произведений, так или иначе связанных со славянской тематикой; развитие личных связей с представителями славянских стран; приобщение к славянским литературам благодаря развитию переводческой деятельности; путешествия; зарождение слависти-

ки»¹. Стаття В. Мусий, выдержанная в духе интердисциплинарного подхода, по сути, задавала тон последующим исследованиям, тяготеющих, в большинстве своем, к изучению «на перекрестках». Так, Евгений Черноиваненко сосредоточился на осмыслении литературного произведения в потоке исторического времени, выделив в рецепции романа К. Чапека «Война с саламандрами» три временных измерения – сопутствующее написанию произведения (до начала Второй мировой войны), непосредственно после войны и сегодня, и создав научно-эстетическую целостность исторического и литературоведческого дискурсов.

Исследованием «на перекрестках» литературных родов и жанров обозначена статья Марка Соколянского «*Пуант и его разновидности в концовках драматических произведений*». В размышлениях ученого о возможностях расширения сферы применения термина «пуант», традиционно закрепленного за жанровой сферой лирики, до области драмы осмысливается как вербальная, так и невербальная природа термина, раскрывается механизм обживания «чужого» термина иным литературным родом.

Освоению понятия «художественное высказывание» разными областями гуманитарного знания посвящена статья Натальи Малютиной «*Категория высказывания в работах русских и польских литературоведов*». Исследовательница сосредоточена на осмыслении внутреннего диалога русско-польских и русско-французских гуманитарных сфер литературоведения, драмоведения, когнитологии, философии, прагматингвистики, семиотики. Рассматривая высказывание как модель интерпретации симулякров и одновременно как способ их остранения в процессе демифологизации, исследовательница приходит к выводу о функции художественного высказывания, заключающейся в «ревизии (речевой) действительности, сотканной из культурных, бытовых, ментальных стереотипов»².

На формально-смысловых границах художественного, научного и политического дискурсов исследуется категория интертекстуальности в статье Натальи Кондратенко «*Феномен вторичного текста, або Інтертекстуальність як підґрунтя псевдокреативності*». Рассматривая явление интертекстуальности в рекламном, политическом, публицистическом и других типах дискурсов, автор обосновывает необходимость его изучения в лингвистическом аспекте, поскольку «ця категорія виступає не лише принципом текстотворення, а й підґрунтям для продукування вторинних текстів з мінімальним авторським компонентом, а іноді і без нього»³.

Истокам понятия «диалог», его связи с представлениями о познании и самопознании посвящена статья Екатерины Орловой «*Лингвистика и литературоведение: А.А. Потебня и М.М. Бахтин о возможностях и пределах (само)познания и диалога*». Автору блестяще удалось воспроизвести и глубоко осмыслить классический диалог лингвистики и литературоведения в классических подходах известных ученых. Размышления Потебни и Бахтина о диалоге как выражении познания и понимания в сложной диалектике внешнего и внутреннего миров личности, перекликаются, по мнению исследовательницы, с определением филологии С. Аверинцевым как «науки о понимании», утверждающим вслед за Бахтиным ее (филологии) диалогическую природу.

На проблемах чтения как литературоведческого феномена сосредоточилась Нона Шляхова в статье «*У вимірах сприймання: читання як літературознавчий феномен*». Заключає главу стаття Надєжди Сподарець «*Теоретическая модель идентификации модернизма Серебряного века в формате категории "литературное сознание"*», в которой

¹ Мусий В. Образ славянства во французской литературе эпохи романтизма / В. Мусий // Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти: зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 7.

² Малютина Н. Категория высказывания в работах русских и польских литературоведов / Н. Малютина // Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 52.

³ Кондратенко Н. Феномен вторичного тексту, або Інтертекстуальність як підґрунтя псевдокреативності / Н. Кондратенко // Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 54.

исследовательница акцентирует внимание на констатации изменения методологических подходов в литературоведении в процессе осмысления модернистских установок литературы Серебряного века.

Формат исследований «на перекрестках», «на границах», представленный в содержании теоретической главы сборника, предвосхитил компаративную методологическую направленность второй главы – **«Славянские литературы в контексте мировой культуры»**. Ее открывает статья Валентины Наривской *«Война и любовь в романе Курбан Саида “Али и Нино”: тайны литературного ремесла в эпоху бурь и революций»* – первое в украинском литературоведении исследование бестселлера 1930-х гг. Особую ценность в исследовании днепропетровского ученого представляет мысль о направленности западно-восточного романа на «синтез футуристичности и транскультурности»⁴, в поле которого вызревает в литературе новый тип героя – эстетствующего футуриста как транскультурной личности, образ которого мастерски проанализирован сквозь призму культурфилософских наработок Н. Жирмунского, М. Фуко, Э. Гуссерля, М. Мамардашвили, что, безусловно, открывает новую грань в методологии компаративного анализа, приближающую исследовательницу к достаточно популярному сегодня в западном научном дискурсе, но, к сожалению, совершенно еще не освоенному у нас методу культурного трансфера, однако заинтересованность автора этой проблемой звучит в заключительной фразе статьи о более глубоком осмыслении транскультурности, и это, надеемся, обещает появление новых научных разработок в данной сфере.

Глубиной и изысканностью анализа отличается статья Элеоноры Шестаковой *«Оксюморонный образ скуки в русской поэзии XIX – первой трети XX ст.»*. Исследовательница разворачивает художественный образ до уровня эстетической универсалии, наполняя его философским смыслом, насыщая «культурными кодами Античности и христианских морально-нравственных суждений»⁵, пресуществленными в литературно-художественном процессе.

Рецепции инокультурного посвящена статья Тамары Моревой *«Россия 1812 года в восприятии русского и английского писателей XIX века (“Вывеска” О.М. Сомова и “Как бригадир побывал в Минске А. Конан Дойла”»*. Отмечая специфику восприятия России как экзотической страны, автор концентрирует внимание на опосредованности представленных в произведении точек зрения и, соответственно, культурных оценок: как у англичанина Конан Дойла, так и у русского писателя, рассказчиком является француз, что продуцирует напластование рецепций инокультурного.

Взаимосвязь философского и художественного определила проблемную направленность статьи Людмилы Ревы-Левшаковой *«Художня гносеологія неореалістів початку XX ст.»*, в которой исследовательница сконцентрировалась на особенностях «впливу неореалістичного філософського контексту на художню літературу»⁶. Однако, глубоко и всесторонне осветив философские истоки мировосприятия и эстетики неореалистов, автор лишь обобщила проявления неореалистической художественной гносеологии в литературных текстах. На наш взгляд, теория, изложенная в статье, весьма интересна, но нуждается в более конкретном практическом преломлении.

Вызывает интерес статья Яны Галкиной *«Между Фаустом и Калиостро: амбивалентность архетипа»*, в которой мастерски проанализирована архетипическая составляющая

⁴ Наривская В. Война и любовь в романе Курбан Саида «Али и Нино»: тайны литературного ремесла в эпоху бурь и революций / В. Наривская // *Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти* / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 97.

⁵ Шестакова Э. Оксюморонный образ скуки в русской поэзии XIX – первой трети XX ст. / Э. Шестакова // *Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти* / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 119.

⁶ Рева-Левшакова Л. Художня гносеологія неореалістів початку XX століття / Л. Рева-Левшакова // *Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти* / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 129.

литературных образов Фауста и графа Ростро, созданных И.-В. Гете. Исследовательница прослеживает процесс наполнения разными культурными смыслами одного архетипа – авантюриста, в основе которого – модель поведения исторического прототипа обоих героев Алессандро Калиостро. Автору в полной мере удалось отразить процесс перехода архетипической составляющей образа из одной культурной парадигмы в другую: «Каждый из этих образов (Фауст, граф Ростро), а также Калиостро как воплощение социокультурной модели авантюриста, воплощают амбивалентные возможности архетипа, востребованного сознанием эпохи»⁷.

Архетипическую тематику продолжают статьи Ольги Подлисецкой «*Екзистенційна дихотомія у творах “Юда” Ольги Кобилянської та “Іуда Іскаріот” Леоніда Андрєєва*». Исследовательницей представлен весьма интересный компаративный анализ мотивов измены, в основе которого – семантическая переакцентуация традиционных коллизий, выводящая на первый план не само событие, а его философско-психологические причины и «соотнесенность с общепринятым моральным императивом», что «відкриває надзвичайно широкий простір для моделювання різних аспектів духовної суперечливості світу окремої людини чи реконструйованої письменником картини її буття»⁸.

Взаимодействию архетипических фольклорных образов и литературы посвящена статья Анны Беньковской «*“Волшебный помощник” в литературе XIX–XX вв. (А.С. Пушкин, Ч. Диккенс, П. Кэри)*». Рассматривая процесс «инкорпорирования элементов универсальной сказочной модели в текст авторского произведения», исследовательница подчеркивает функциональное различие архетипически-фольклорных и выстроенных на их основе литературных образов: «В авторском тексте обращение к архетипическим образам как к общечеловеческим универсалиям создает особую картину мира, в которой действуют надэтнические, надсоциальные, надполитические нравственные парадигмы»⁹.

Культурному осмыслению природных образов посвящены статьи Леславы Кореньковской «*Лес в поэзии М. Рыльского и Л. Костенко*» и Галины Сподарец «*Наративно-символічна складова “культури води” в мистецтві сталінської доби: Волга vs Дніпро*».

В главе «**Авторские миры в художественных текстах славянских литератур**» исследователи сосредоточились, в основном, на изучении произведений русской и украинской литератур. В статье Артура Малиновского «*Провинциал в столице в ореоле ментальной окрашенности: две модели “физиологической” дескрипции у Е.П. Гребенки и И.А. Гончарова*» исследуется процесс создания «провинциально-столичного сверхтекста». Статья привлекает внимание интересным взглядом на, казалось бы, всесторонне изученную проблему городских текстов – в концепции исследователя эстетика петербургского текста формируется в переключке авторских миров русского и украинского писателей.

Исследованию феномена парадокса в литературной критике посвящена статья Нины Раковской «*“Творчество из ничего” (к проблеме парадокса в критической рефлексии начала XX в.)*». На материале работ Л. Шестова автор исследует парадоксальность критического мышления известного философа, связанную с «культурно-исторической ситуацией,

⁷ Галкина Я. Между Фаустом и Калиостро: амбивалентность архетипа / Я. Галкина // Слов'янські науки о читанні: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 163.

⁸ Подлісецька О. Екзистенційна дихотомія у творах «Юда» Ольги Кобилянської та «Іуда Іскаріот» Леоніда Андрєєва / О. Подлісецька // Слов'янські науки о читанні: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 191.

⁹ Беньковская А. «Волшебный помощник» в литературе XIX–XX вв. (А.С. Пушкин, Ч. Диккенс, П. Кэри) / А. Беньковская // Слов'янські науки о читанні: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 196.

острой полемикой внутри религиозно-философских течений»¹⁰. Связывая парадоксальность суждений в критике с коммуникативно-рецептивной системой, исследовательница выстраивает цепь отношений на уровне автор / читатель в критических работах Л. Шестова как функциональное равенство Я и Другого, определяя, тем самым, своеобразный ракурс рецептивной эстетики: «Читатель, который помогает состояться авторскому высказыванию именно тем, что “догадывается” о его смысле, т. е., по сути, сам достраивает этот смысл, своим собственным внутренним миром восполняет то, что не сказано... Текст, возникающий как результат таких напряженно-равноправных взаимоотношений, дает возможность запечатлеть то мировидение, которое... на языке Л. Шестова звучит как “творчество из ничего”»¹¹.

Процесс семиотизации чувствительности исследуется в статье Светланы Фокиной «Авторский ракурс “семиотики страстей” в стихотворении Милорада Павича / Елены Рыжовой “Есть люди с особо чувствительной кожей...”». Лирическая проблематика разрабатывается в статьях Людмилы Мостовой «Модифікації жанру псалма в творчості Т. Шевченка» с анализом интерпретации поэтом библейских текстов в национально-политическом контексте; Инны Гажевой «“О, хороши сады за огненной рекой”: мотив встречи с утраченной возлюбленной в лирике Ф.И. Тютчева и А.А. Фета», сопоставившей на идейно-образном, стилистическом и фоническом уровнях две сходные ситуации; Сергея Остапенко «Субъектно-речевая организация текстов литературно-критических портретов О. Мандельштама 1920-х гг.», рассмотревшего жанрообразующие принципы литературно-критического портрета в творчестве поэта; Ульяны Новиковой «К проблеме методологии исследования творчества И.Ф. Анненского в классическом и современном литературоведении», обосновавшей необходимость использования метода выявления доминантных мотивов творчества автора.

Трагической темы истории коснулась Валентина Саенко в статье «Соловецька тема крізь призму власного концтабірного досвіду професора Н.Б. Кузякіної». Статья, безусловно, вызывает интерес, поскольку посвящена трудам известного украинского литературоведа, однако носит, скорее, критический, нежели литературоведческий характер, в общих чертах освещая тематический срез научного наследия. Некоторые положения и политические оценки автора статьи кажутся дискуссионными, поскольку не подкреплены анализом текстов Н. Кузякиной. Вызывает сожаление и отсутствие анализа приведенного в статье развернутого фрагмента ее мемуаров, безусловно, представляющих не только документальную, но и эстетическую ценность.

Четвертая глава сборника «Лингвистические и этноментальные парадигмы в славянском культурном пространстве» посвящена проблемам лингвистики и лингвокультурологии и отличается разнообразием научной тематики – от вестонимов в произведениях классиков болгарской литературы (Валентина Колесник); польской национально-маркированной лексики в восточнославянских языках (Елена Войцева); факторов формирования лингвокультурного фона города (Евгений Степанов) до крылатых слов и цитат в современных масс-медиа (Галина Касим); семантики имен персонажей в романе И.С. Шмелева «Пути небесные» (Дарья Беспаленко) и символики как показателя художественного мира в романе А.М. Ремизова «Пруд» (Ольга Бойко).

В разнообразии проблематики, модели исследования «на перекрестках» ощущается интенция авторов к объединению славянской филологической культуры и приглашение к дальнейшим научным размышлениям. «Сотворение славянского мира» в сборнике, безусловно, состоялось.

¹⁰ Раковская Н. «Творчество из ничего» (к проблеме парадокса в критической рефлексии начала XX в. / Н. Раковская // Слов'янські наукові читання: літературознавчий та лінгвокультурологічний аспекти / зб. наук. ст. за матеріалами Всеукраїнської наукової конференції (м. Одеса, 19–20 жовтня 2015 р.) / відп. ред. Н.М. Раковська. – Одеса: Астропринт, 2016. – С. 255.

¹¹ Там же, с. 259–260.